

Во время морского сражения за Гуадалканал (Naval Battle of Guadalcanal) мальчик проходил службу на борту USS South Dakota. Во время боя, в котором Кэлвин проявил себя смелым солдатом, он был ранен. Позднее за проявленный героизм Грэм был награжден Бронзовой звездой и Пурпурным сердцем, а еще позднее вдруг выяснился его истинный возраст и то, что он солгал приемной комиссии. В качестве наказания Кэлвина на три месяца заключили под домашний арест, и он все это время провел закрытым в своей каюте на корабле.

В мае 1943-го Кэлвина с позором комиссовали, лишили воинских почестей, но главное - он потерял свои военные медицинские льготы и пособие по инвалидности.

Позднее, уже в возрасте 17 лет, он присоединился к морской пехоте США, но служба не продлилась долго - Кэлвин упал с пирса и сломал спину.

Несмотря на то, что ветераном войны Грэм все же считался, он провел остаток своей жизни, пытаясь восстановить свои права на пособие и льготы. Он вернул себе свои воинские льготы лишь в 1978 году, с поддержкой самого президента Джимми Картера (President Jimmy Carter), но, увы, Кэлвин так и не получил обратно свою медаль Пурпурное сердце.

В 1988 году его история получила широкую огласку, а на телевидении был показан фильм *Too Young the Hero*, в котором юного Кэлвина сыграл актер Рик Шредер (Rick Schroder).

В 1988-м в судьбе Грэма принял участие еще один американский президент – Рональд Рейган (President Ronald Reagan), и Кэлвину тогда выплатили все его недоплаченные годами деньги по больничным счетам.

Позднее к нему вернулось и Пурпурное сердце – теперь уже с участием президента Билла Клинтона (President Bill Clinton), но сам Кэлвин до этого, увы, так и не дожил. Так, награда вернулась к нему лишь спустя полвека.

Кэлвин Грэм дожил до 62 лет и умер в 1992 году, произошло это в штате Техас (Fort Worth, Texas).

В США Кэлвина Грэма назвали Самым молодым ветераном Второй мировой войны.

Решение Кэлвина служить своей родине в столь юном возрасте преследовало его всю жизнь. У него отобрали все награды, и он провел годы в борьбе за медицинские льготы. В конце концов, в возрасте 17 лет, он вступил в Морскую пехоту, но выбыл после перелома спины. С течением лет, различные президенты, включая Джимми Картера, Рональда Рейгана и Билла Клинтона ходатайствовали по его вопросу. Через 50 лет после изъятия награды, Грэм получил обратно «Пурпурное сердце», однако уже посмертно [1].

Никто и никогда не сможет забыть эти дни, ведь память войны стала нравственной памятью. Именно память не позволяет опускаться ниже той нравственной отметки, которой помечены горькие и героические годы, продолжает свято и неотступно жить в сердце каждого человека. Война... Как много говорит это слово. Война – страдание матерей, сотни погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов, жуткие воспоминания людей. Страшно при мысли, что война может начаться. Ведь она не может длиться вечно. Нельзя воевать беспрерывно. Надо думать и о детях, и о матерях, и обо всех людях прежде, чем начать войну. Я хочу, чтобы все люди жили дружно!

Источник.

1. <http://mastino-odessa.livejournal.com/mastino-odessa.livejournal.comtopwar.ru>

Варяжские гости

С.Н. Федосеев, ассистент каф. МЧМ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
E-mail: fedoseevsn@list.ru

Начало эпохи викингов можно датировать точно: это 793 год, когда норвежцами был разграблен монастырь на острове *Линдисфарн*. До того дня жителям северных побережий не приходилось слышать о пиратах. Но уже в начале следующего столетия скандинавские разбойники стали настоящим бедствием для доброй половины Европы.

Ничего странного здесь нет. Ведь и эпоха Великих географических

открытий началась не менее «резко»: назрели технические предпосылки. Если в начале Новой эры германцы умели делать лишь пироги и плоты, на которых можно было пересекать реки и неширокие проливы, то в конце 8 века жители Скандинавии научились строить мореходные ладьи. И сразу постарались извлечь из этого открытия максимум удовольствия.

Расхожие представления о викингах как о неизменно одетых в кольчуги и шлемы, вооруженных мечами и секирами, непобедимых и сказочно могучих бородачах, конечно, далеки от действительности. Подвиги пиратов северных морей сильно преувеличены молвой. Как, впрочем, и подвиги карибских пиратов.

Викинги занимались не только грабежом. Освоив мореплавание, скандинавы строили не только военные *инеккары*, но и торговые «круглые корабли» – *кнарры*. И вплоть до 11 века морская торговля шла исключительно через их руки. Первые короли Норвегии даже вынуждены были принимать законы, ограничивающие число купцов, дабы поля в их стране не оставались необработанными.

Экспансия скандинавов далеко не всегда носила разрушительный характер. Они заселяли пустующие земли, слишком суровые по меркам других народов. Их колонии на Британских островах были торгово-ремесленными центрами и постепенно превращались в города.

Некоторые норвежские корабли представляли собой плавучие кузницы. Приставая к чужим берегам, мореходы предлагали свои услуги. Викинги в то время считались лучшими оружейниками Европы – правда, скорее всего, потому, что жившие тогда на Британских островах кельты и саксы почти не умели обрабатывать железо.

В свое время викинги не только не уступали в культурном отношении другим народам Запада, но часто превосходили их. Так, христианские летописцы с негодованием отмечали, что поселившиеся в Британии норманны моются в банях, расчесывают волосы, бреют бороды и подстригают усы. В общем, делают все, чтобы подорвать добродетель английских женщин.

Пускаясь в дальние странствия на крошечных и почти неуправляемых парусных скорлупках, норвежцы, тем не менее, заселили Оркнейские, Гебридские, Шетландские, Фарерские острова, открыли Исландию, Шпицберген и Гренландию. Добрались даже до Америки, основав там два небольших поселения. Индейцы скоро прогнали колонистов. Но и позже викинги иногда наведывались на Лабрадор за лесом.

Поселение же в Гренландии, климат которой в ту пору был мягче, чем в наше время, процветало вплоть до 14 века. На острове были основаны епископство и два монастыря. Гренландцы даже одевались по последней моде своей эпохи, богатея на торговле моржовой костью. Это их и погубило. Однажды поселок был разграблен и сожжен немецкими пиратами. А в 16 веке последние потомки викингов были перебиты эскимосами.

Но во времена Колумба, и даже завоевания конкистадорами Мексики, Гренландское епископство все еще существовало, а индейцы пересказывали легенду о светлокожем и бородатом Кетцалькоатле. В современной мифологии этот герой превратился едва ли не в инопланетного пришельца, основателя американской цивилизации. Но в оригинальной версии он был всего лишь жившим в середине 11 века жрецом – сыном тольтекского царя от одной из наложниц. О происхождении этой женщины догадаться нетрудно. Очевидно, исследуя побережье Америки, один из норвежских кораблей достиг побережья Мексики и был захвачен тольтеками.

Авантюрный дух викингов в значительной мере был связан с их религией. До 10-го, а кое-где и до 12 века скандинавы все еще оставались язычниками. Верили, что всякий, кто погибнет геройской смертью с мечом в руках, попадает напрямик в *Валгаллу* – чертог *Одина* (вождя древнегерманских богов – *асов*). В освещенной блеском мечей Валгалле герои-*эйнхерии* предавались четырем незамысловатым мужским удовольствиям: пиво, мясо, прекрасные *валькирии* и поножовщина. В целом Валгалла похожа на чувственный мусульманский рай: те же гурии и реки вина, не вызывающего похмелья. Плюс драка – без этого элемента викинги не могли представить себе даже загробную жизнь.

Но *эйнхерии* бились на поединках не от скуки, а чтобы поддерживать форму. Асы готовились к великой битве с силами зла. К битве, которую не могли и не надеялись выиграть. К битве, в которой неизбежно должны были погибнуть. Но для них, как и для народа, выдумавшего таких упрямых богов, это не имело значения. Важен был сам процесс!

Викинги отправлялись в походы не за добычей, а потому, что Один ждал в своих чертогах героев. Значит, нужно было совершать *подвиги*. А этим делом лучше всего заниматься большой компанией, вдали от дома и органов правопорядка.

В обычаях викингов многое кажется удивительным и чуждым. Например, они вовсе не думали, что покойному могут понадобиться его вещи в загробном мире. Тем не менее, воин отправлялся в могилу вместе с оружием, а в 8–11 веках даже самый обычный, рядовой меч стоил 3–7 тучных коров! Меч же престижный, в украшенных серебром ножнах, с искусно откованным клинком ценился в 20 раз выше.

Но зато не возбранялось раскапывать курганы! Оружие специально заворачивалось в промасленную кожу, чтобы даже спустя десятилетия какой-нибудь не убоавшийся гнева «могильного жителя» герой смог его оттуда извлечь. Воспоминания о подобной «черной археологии» легли в основу русских сказок о *мечах-кладенцах*. То есть, буквально, «мечах из клада».

Оружие викингов

Вопреки сложившимся в литературе представлениям, излюбленным оружием викингов были не топоры, а копья – «национальное» германское оружие. Копьем сражался сам *Один*. Копья же предпочитали и германские воины.

В древней Скандинавии использовались едва ли не все известные виды копий. Преобладали, естественно, обычные легкие копья, удобные для боя в строю и броска. Но наилучшим оружием считались подобные *Гунгниру* *Одина протазаны* с 45-сантиметровым рубящим лезвием. Встречались *списы* с узким граненым наконечником, легко протыкающим кольчужное плетение, и даже алебарды.

В метательном бою использовались *гафлаки* – аналоги утяжеленных римских *пилумов*, «*кинуровые дротики*», выбрасываемые с помощью ременной копьеметалки, и *скеттифлетты* – копья, снабженные веревкой, потянув за которую, их можно было вернуть после броска.

Характерными для Скандинавии были и копья с необычно длинным – свыше 3 метров – древком, совершенно незаменимые в сражениях на море. С их помощью викинги кололи вражеских гребцов, срывали с бортов щиты и стягивали (либо расталкивали) ладьи в абордажном бою.

Топор в числе предпочтений северного воина занимал лишь второе место, но занимал его прочно – хотя бы потому, что при строительстве и починке ладей без него все равно нельзя было обойтись. Другой вопрос, что именно по этой причине специальные боевые топоры с тяжелыми широкими изогнутыми лезвиями были большой редкостью даже в сравнении с мечами. Викинг сражался обычным рабочим топором, легким и узким, но пересаженным для увеличения «дальнобойности» и усиления удара на 90-сантиметровую рукоять.

Наконец, нельзя не упомянуть о норманнских мечах. Они многое говорят о своих владельцах. Необычно тяжелые и не уступающие длиной франкским кавалерийским мечам, они полностью соответствуют образу героя норвежских саг. То есть такому парню, при виде которого неизбежно возникают сомнения: точно ли он человек, или сказочный великан?

С другой стороны, рост и сила считались у викингов почти единственными достоинствами воина. Скандинавы явно предпочитали рубить, а не колоть, и избегали парирования. Потому и мечи их, как правило, были лишены острия и имели очень небольшую гарду.

Наиболее ценное оружие – мечи, боевые топоры, кольчуги, а также некоторые копья и щиты – получало в Скандинавии собственные поэтические имена. Так, клинки казались викингам чем-то подобным огню и могли именоваться «Пламя Одина», «Огонь щитов», «Боевой огонь», «Поджигатель крови». Хотя встречались и менее претенциозные названия. Например, «Ногорез» или «Ужас кольчуги».

Длинные прямые мечи хорошо служили викингам в поединках. Но едва ли такой клинок, – даже если именовался «*Морским огнем*» – был удобен в сражении на палубе корабля. В бою норманны использовали сравнительно короткие однолезвийные тесаки, куда лучше соответствующие назначению абордажной сабли.

Скандинавы делали лучшие в Европе луки, усиленные китовым усом, но сами не считали их серьезным оружием. Из защитного снаряжения викинги использовали просто сделанные, но тяжелые и прочные круглые щиты, а также легкие панцири из кожи или шкур. Кольчуги встречались редко и зачастую были очень короткими.

Тактика викингов

В основе тактики викингов лежало безраздельное господство на море. Франки и саксы не умели строить корабли и редко плавали даже по рекам. Кельты располагали лишь большими кожаными лодками, на которых хоть и пускались в дальние странствия, но сражаться не могли.

Большинство набегов выглядело примерно так: одна или две ладьи с драконьими головами на форштевнях внезапно появлялись у чужого берега и высаживали отряд из 50–60 головорезов. Ближайшая деревня или небольшой монастырь подвергались разграблению, и викинги снова исчезали в море. Как правило, без потерь – берсерки считались неуязвимыми.

Иногда разбойники собирались и в более крупные ватаги. Драккары поднимались по рекам, пиратствовали на крупных озерах, опустошая целые области. Но основным принципом не менялся: викинги просто пользовались слабостью береговой обороны противника.

Никакого наблюдения за побережьем в ту пору не велось, и о появлении врага властям могли сообщить лишь беженцы из разоренных деревень. Предвидя набег, местный правитель должен был успеть разослать гонцов, призывающих ополченцев к оружию. К тому моменту, когда ополчение франков или саксов собиралось и выступало, викингов давно уж простывал след. Таким вот нехитрым способом им удавалось совершать множество «подвигов».

Справиться с пиратством было несложно. Когда *Карл Великий* построил на берегах своего королевства цепь крепостей с регулярными гарнизонами, набеги немедленно прекратились. Шарлемань сам настолько запугал датчан, что они насыпали оборонительный вал, отгораживающий Ютландию от страшного врага.

Но после смерти Карла Великого его держава распалась. Викинги вновь перехватили инициативу и уже сами стали создавать постоянные базы в захваченных ими франкских укреплениях на побережье Нормандии. Еще хуже обстояли дела в саксонской Англии. Совсем уж легкой добычей стали лишенные государственности Ирландия, Финляндия и Прибалтика, где каждое племя было за себя, и даже небольшой отряд не рисковал встретиться с численно превосходящим противником.

Но походы викингов далеко не всегда представляли собой грабительские набеги. В 9–10 веках Дания стала сильнейшим государством севера Европы. Опираясь на хорошо вооруженную и насчитывающую 3–5 тысяч человек дружину, датские короли стремились к настоящим завоеваниям.

В масштабных боевых действиях пиратская тактика, конечно, уже не годилась. В тех случаях, когда скандинавские королевства и колонии сражались между собой, происходили крупные морские сражения. Велись они, впрочем, безо всякой тактики – саги не упоминают ни об умелом маневрировании, ни о знаменитых флотоводцах. Ладьи просто устремлялись навстречу друг другу, стремясь сойтись в абордажной схватке. Применялся также таран, целью которого было не разбить, а опрокинуть вражеский корабль.

На суше боевое построение викингов представляло собой классическую фалангу копейщиков, иногда расчлененную на три полка. Подобно грекам, норманны не уважали метательный бой и сразу стремились опрокинуть противника щитами. Управление войском осуществлялось с помощью знамен и горнов.

На территории континентальной Европы, где к тому времени уже правила бал кавалерия, хирд не мог рассчитывать на успех. Но в боях с *бриттами*, *скоттами* и ирландцами, армии которых состояли из горстки вождей в бронзовых шлемах и шумной толпы немедленно разбегающихся при приближении врага стрелков, викинги побеждали.

Борьба за Англию развернулась преимущественно между датчанами и саксами, также использовавшими плотные построения и знамена. Но, видно, викинги не были столь уж великими воинами, как принято считать. Несмотря на физическое превосходство и лучшее вооружение (железные топоры), скандинавы так и не одолели саксов.

В 1014 году ирландцы, наконец, разобрались в причинах, по которым кельтам некогда принадлежала вся Европа, а теперь один только остров. *«Построившись столь тесно, что по головам людей могла бы проехать колесница»*, они сбросили викингов в реку недалеко от Дублина. А в 1050 году саксы окончательно изгнали датчан из Англии.

Но концом эпохи викингов стал разгром самих саксов нормандцами в 1066 году. Поняв, что сражаться по-старому уже невозможно, датские и шведские воины поспешили сменить ладьи на боевых коней. В странах Скандинавии распространились феодализм и христианство, диктующие новый образ жизни и другие ценности.

Источники и литература.

1. Буайе Р. Викинги: История и цивилизация. Пер. с фр. – СПб.: Евразия, 2012. – 416 с.
2. Гуревич А.Я. Походы викингов. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. – 208 с.
3. Каппер Дж. П. Викинги Британии / Науч. ред. А. А. Хлебов. – СПб.: Евразия, 2003. □ 272 с.
4. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 286 с.
5. <http://vikings.fantasyland.info/index.html>